

75
124

801-16
1274

Д. Г. Булгаковский.

ЧТО ТАКОЕ
КАРТОЧНЫЯ АЗАРТНЫЯ ИГРЫ.

Цена 10 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1903.

Изъ сочиненій Д. Г. БУЛГАКОВСКАГО

находятся въ продажѣ:

1. Практическое руководство къ наглядному усвоенію русскаго правописанія, 2-е изд. Цѣна 10 к. Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ.
2. Этнографическій сборникъ «ПИНЧУКИ». Цѣна 3 р. Авторъ удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ **ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ**.
3. Жизнь и страданіе св. великомуч. Димитрія Солунскаго. Изд. 5-е. Цѣна 5 к.
4. Историческій очеркъ г. Волковыска, замѣчательнѣйшаго по своей старинѣ. Цѣна 30 к.
5. Священная преданность Царю и Отечеству, 20-е изданіе. Цѣна 5 к. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просвѣщ. для библиотекъ народныхъ училищъ и Цирк. Главн. Штаба для обращенія въ войскахъ.
6. На память Христолюбивымъ благотворителямъ. Цѣна 5 к.
7. Храмъ Божій и его священная важность для христіанъ. Изд. 4-е, исправленное. Цѣна 10 к.
8. Царица добродѣтелей. Бесѣда о молитвѣ. Изд. 4-е. Цѣна 10 к.
9. По поводу двадцатипятилѣтняго юбилея 37-й артиллерійской бригады. Цѣна 3 к.
10. За Вѣру, Царя и Отечество, изд. 15-е, исправленное, 1894 г. Одобрено къ обращенію въ войскахъ. Цирк. Гл. Штаба 4-го декабря 1889 г. № 277, 9 января 1891 г. № 4 и 18 декабря 1893 г. № 248. Ц. 6 к.
11. Полезные совѣты нижнимъ чинамъ, увольняемымъ въ запасъ арміи. 8-е изд. 1896 г. Одобрено къ обращенію въ войскахъ. Цирк. Гл. Шт. 23 января 1895 г. № 21. Ц. 6 к.
12. Раба Божія Ксенія. Погребена на Смоленскомъ кладбищѣ. Изд. 12-е, исправленное. 1896 г. Ц. 5 к.
13. Домикъ Петра Великаго и его святыни въ С.-Петербургѣ. Историческое изслѣдованіе, основанное на официальныхъ документахъ. Съ 6-ю гравюрами. 1891 г. Ц. 20 к., на веленовой бумагѣ 40 к. За поднесеніе сей книги **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** авторъ удостоенъ **ВЫСОЧАЙШЕЙ благодарности**.
14. Знаменіе Божіей Матери. Изд. 2-е, 1895 г. Ц. 5 к.
15. Первые шаги молодого солдата. Изд. 5-е. 1896 г. Одобрено къ обращенію въ войскахъ. Цирк. Глав. Штаба 1889 г. № 277, 1892 г. № 248, 1893 г. № 276 и 1895 г. № 21 и Цирк. Главнаго Морскаго Штаба 1895 г. № 33. Ц. 6 к.
16. Могила рабы Божіей Ксенія. Ц. 5 к.
17. О готовности къ смерти. 1891 г. Ц. 5 к.
18. Такъ-ли мы живемъ, какъ Богъ велитъ? Изд. 2-е. 1894 г. Ц. 3 к.
19. Отчего молитвы наши не всегда доходятъ до Бога? 1891 г. Ц. 2 к.
20. Какъ мы должны молиться Богу? Ц. 2 к.
21. Храмъ Божій—домъ Божій. 1891 г. Ц. 2 к.
22. Храмъ Божій—училище вѣры и благочестія. 1891 г. Ц. 2 к.
23. Нерукотворенный образъ Спасителя въ домикѣ Петра Великаго въ С.-Петербургѣ. 3-е исправл. изд. 1895 г. Ц. 5 к.
24. Память о покойникахъ. Изд. 2-е. 1895 г. Ц. 5 к.
25. На случай войны. Что долженъ помнить русскій солдатъ? 2-е исправленное изд. 1896 г. Ц. 6 к.

Посвящается

Екатерины Александровны

Арбузовой.

Д. Г. Булаковский.

ЧТО ТАКОЕ
КАРТОЧНЫЯ АЗАРТНЫЯ ИГРЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1903.

2011119544

Отъ С.-Петербургскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. С.-Петербургъ, 11 мая 1902 г.

Цензоръ Иеромонахъ *Филаретъ*.

Настоящая книжка написана мною подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тѣхъ разсказовъ, какіе мнѣ пришлось недавно слышать о тяжелыхъ послѣдствіяхъ карточныхъ азартныхъ игръ.

Оказывается, въ провинціи по деревнямъ и городамъ отъ скуки или, какъ говорятъ, «отъ нечего дѣлать» дни и ночи проводятъ за картами.

Мнѣ хотѣлось откровенно сказать карточнымъ игрокамъ, что они, играя въ карты, занимаются пустымъ, недостойнымъ серьезнаго человѣка, развлеченіемъ. Впрочемъ, не пустымъ только, а положительно вреднымъ, заслуживающимъ глубокаго порицанія.

Я назвалъ карточные азартныя игры безнравственнымъ развлеченіемъ и утверждаю, что это названіе совершенно отвѣчаетъ имъ.

Цѣль изданія книжки — предупредить тѣхъ, кто еще не успѣлъ окунуться въ эти игры.

Д. Г. Булаковскій.

Карточные азартныя игры.

„Страшно много дѣла“, такъ обыкновенно жалуются люди, обремененные разными дѣлами, для которыхъ время — деньги. Но какъ бы дѣловые люди ни цѣнили своего времени и какъ бы ни спѣшили съ своей работой, работать не покладая рукъ съ утра до вечера изо дня въ день невозможно. Всѣ нуждаются въ отдыхѣ. Безъ отдыха, какъ безъ сна, нельзя обойтись. Отдыхъ укрѣпляетъ наши силы и освѣжаетъ ихъ.

Къ сожалѣнію, не всѣ поступаютъ такъ, какъ слѣдуетъ. Многіе во время отдыха, потребнаго для укрѣпленія силъ, пользуются такими развлеченіями, которыя вмѣсто пользы приносятъ вредъ. Къ вреднымъ развлеченіямъ, безъ сомнѣнія, относятся азартныя карточные игры, о которыхъ мы и намѣрены поговорить.

Въ настоящее время карточные игры вытѣснили собой почти всѣ невинныя развлеченія, которыя дѣйствительно могли бы служить пріятнымъ времяпрепровожденіемъ и полезнымъ отдыхомъ. Кто те-

перь не играетъ въ карты? Играютъ старые и малые, родители и ихъ дѣти, пастыри и ихъ пасомые.

Просидѣть за картами часъ, два, а иногда и больше того, въ напряженномъ состояніи, волнуясь, досадуя, сердясь или чрезмѣрно радуясь, часто въ табачномъ дыму, съ выпивкою на столѣ—это, конечно, не будетъ отдыхомъ для укрѣпленія и освѣженія силъ, а скорѣе послужитъ причиною къ изнуренію организма.

По нашему мнѣнію, карточные азартныя игры нетерпимы уже по одному тому, что къ нимъ легко привыкаютъ, ими незамѣтно увлекаются, игроки доходятъ до страсти, а гдѣ страсть, тамъ и бѣда.

Карточные игры, даже и не азартныя предосудительны прежде всего съ той стороны, что на нихъ тратится больше времени, чѣмъ слѣдуетъ, то есть, игроки употребляютъ не только часы отдыха, но часто и время, потребное для работы.

А вѣдь, временемъ надо дорожить, потому что время, потерянное даромъ, ничѣмъ нельзя вознаградить, и всякій прожитый часъ, всякая канувшая въ вѣчность минута безвозвратны. Между тѣмъ, со смысломъ и пользою прожитое время составляетъ главное счастье нашей жизни. Тогда только и жизнь имѣетъ смыслъ, если мы употребляемъ время съ пользою для себя и ближнихъ. Надо удивляться, какъ мы мало обра-

щаемъ вниманія на время. Всякими ничтожными вещами, которыхъ сколько угодно можно пріобрѣсти, мы дорожимъ, а время, которое ни за какія деньги нельзя купить, не цѣнимъ.

Мудрые и святые мужи считали грѣхомъ убивать даромъ время, тратить его на пустыя забавы и особенно, если забавы соединялись со вредомъ для души и тѣла. Вотъ, на примѣръ, что говоритъ о карточной игрѣ святитель Христовъ Тихонъ Задонскій. „Картежники, оба желаютъ другъ у друга выиграть денегъ и чужимъ добромъ воспользоваться; значить, оба и грѣшатъ противъ десятой заповѣди Божіей: *не пожелай*. А кто выигрываетъ, тотъ и самымъ дѣломъ похищаетъ, и противъ восьмой заповѣди: *не укради* — согрѣшаетъ. И хотя бы онъ не только имѣніе свое, но и самого себя проигралъ, онъ все же — тать (воръ) предъ Богомъ, потому что у него въ сердцѣ есть желаніе чужого добра, а Богъ и по сердцу судитъ человѣка: Богъ на сердце наше смотритъ и видитъ, что въ немъ дѣлается, добро или зло, и по тому судитъ насъ... Когда сердцемъ не пожелаешь чужого добра, то не станешь и въ карты играть ради денегъ. А сколько проигравшіеся картежники наносятъ обидъ другимъ—и сказать трудно. Проигравшійся картежникъ обижаетъ прежде всего домашнихъ своихъ—жену, дѣтей, отнимаетъ у нихъ то, что имъ по праву принадлежитъ. Если онъ

судья или приказный, онъ бросается на взятки, нарушаетъ присягу, дѣлается измѣнникомъ Богу и Государю Царю своему, а оттого возносятся вопли плачевные къ Судящему праведно; оттого происходятъ неурядицы и нестроения въ обществѣ. Если же картежникъ купецъ, то пускается на обманъ и всякую неправду, входитъ въ долги неоплатные... Итакъ, картежникъ ненавистенъ Богу, потому что нарушаетъ Его св. заповѣди. Ненавистенъ домашнимъ, потому что отнимаетъ у нихъ потребное и разоряетъ домъ свой. Ненавистенъ и всему обществу, потому что изъ-за своей пагубной страсти творитъ всякія неправды. Выигрываетъ ли онъ, или проигрываетъ—онъ одинаково согрѣшаетъ передъ Богомъ. Всякъ убо картежникъ есть тать предъ Богомъ, и какъ тать на судѣ Христовомъ явится, и съ татями осудится“.

Св. Амвросій Медиоланскій (IV в.), называя кражей прибытокъ, приобрѣтенный игрой, поставляетъ его на одну и ту же степень съ прибыткомъ лихоимца и говоритъ, что предающійся играмъ, ведетъ какъ-бы звѣрскую, чуждую христіанской любви, жизнь.

И народъ нашъ смотритъ на карточный выигрышъ, какъ на воровство, отмѣтивъ это въ поговоркѣ: „Игрокъ кумъ вору“.

Христіанская церковь тоже всегда смотрѣла на выигрышъ, какъ на воровство. Апостольскими правилами заповѣдано священнику не принимать

на церковь никакихъ жертвъ отъ игроковъ, какъ отъ воровъ и грабителей (Поч. свят. къ новопост. іерею, стр. 5).

И позоръ карточной игры падаетъ на голову игроковъ не только за ихъ недоброе поведеніе, но и за тотъ соблазнъ, какой они подаютъ другимъ. А потому всякій, а тѣмъ болѣе священникъ, какъ пастырь и наставникъ, долженъ воздерживаться даже отъ самыхъ невинныхъ удовольствій и развлеченій, если кто-либо соблазняется имъ, такъ какъ онъ долженъ быть образцомъ для своей паствы. Ап. Павелъ говоритъ: *если пища соблазняетъ брата моего, не буду ѣсть мяса во вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего* (1 Кор. VIII. 13). Затѣмъ, если каждый долженъ стараться выполнить нравственный законъ, раскрытый въ Евангеліи, то тѣмъ болѣе священникъ. Къ священникамъ по преимуществу относится слово Христово: *вы есте свѣтъ міра: не можетъ іадоѣ укрытися верху горы стоя* (Мѡ. V, 14). Если пастырь церкви будетъ имѣть пристрастіе даже къ самымъ невиннымъ удовольствіямъ, то это пристрастіе уже будетъ слабостью его. А всякая слабость подрываетъ его авторитетъ въ глазахъ пасомыхъ, тогда какъ онъ долженъ стоять какъ свѣча на подсвѣчникѣ (Мѡ. 5. 13), чтобы свѣтитъ всѣмъ пасомымъ, быть для нихъ, по словамъ Священнаго Писанія и святыхъ отцевъ: „врачемъ больныхъ“, „вождемъ слѣпыхъ“, „наставникомъ заблудшихъ“, „учителемъ“, „обличителемъ“ и „судьею“,

„столпомъ премудрости“, „устами Божиими“, „Ангеломъ Господнимъ“, „трубою небесною“, „солю земли“, словомъ всѣмъ вся. Но если соль потеряетъ силу, говоритъ Христосъ, то чѣмъ сдѣлаешь ее соленою? Не будетъ-ли съ такимъ пастыремъ поступлено, какъ съ негодною солью, которую выбрасываютъ вонъ на поправіе людямъ (Мѣ. 5. 13), и не будетъ-ли тогда относиться къ нему строгое обличеніе Господа Пастыреначальника, обращенное Имъ когда-то къ книжникамъ и фарисеямъ: горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что затворяете царство небесное чловѣкамъ, ибо сами не входите и хотящихъ войти не допускаете (Мѣ. 23. 13). Горе вамъ книжники и фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты. Такъ и вы по наружности кажетесь людямъ праведными, а внутри исполнены лицемѣрія и беззаконія (Мѣ. 23. 27—28).

Поставленный руководителемъ словесныхъ овецъ, священникъ долженъ итти впереди этихъ овецъ, и овцы по немъ идутъ (Іоан. X. 4), какъ говоритъ евангельская притча. Не словомъ только, но и жизнію священникъ долженъ учить другихъ, служа для всѣхъ примѣромъ въ исполненіи нравственныхъ обязанностей христіанина. На служителя церкви всѣ смотрятъ: хорошіе прихожане смотрятъ съ почтеніемъ и съ желаніемъ найти въ немъ образецъ для своей жизни; худые замѣчаютъ не

только крупные недостатки его, но и малѣйшія погрѣшности, не стѣсняясь осуждать его за то, что себѣ ежедневно позволяютъ. Жизнь священника — открытая книга, по которой другіе должны учиться жить. Поэтому, если священникъ дозволяетъ себѣ что-либо незаконное, онъ двойную вину навлекаетъ на себя, во-первыхъ, тѣмъ, что самъ грѣшитъ, во-вторыхъ, тѣмъ, что соблазняетъ другихъ, которыхъ долженъ направлять на добрый путь своимъ примѣромъ. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ сегодня играетъ въ одномъ домѣ, завтра въ другомъ, то съ какимъ чувствомъ увидятъ его прихожане стоящимъ въ храмѣ Божиѣмъ предъ престоломъ Божиимъ съ руками, воздѣтыми къ небу?!....

Шестой Вселенскій соборъ (680 г.) 50-мъ правиломъ постановилъ: „Никто изъ мірянъ и клириковъ впередъ да не предается предосудительной игрѣ. Аще кто усмотрѣнъ будетъ творящимъ сіе, то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ отчужденъ отъ общенія церковнаго (Книга Правиль, стр. 103).

По 42 правилу св. апостоловъ „епископъ или пресвитеръ (священникъ) или діаконъ, игрѣ или піанству преданный, или да престанетъ или да будетъ изверженъ“.

Въ „Святительскомъ поученіи къ новопоставленному іерею, выписанномъ изъ правилъ св. апостоловъ и св. отецъ“, сказано: „Не буди іерей

кошунникъ, ни игрецъ, ни срамословникъ, ни буй, ни гордъ“...

По § 29 „Инструкціи благочиннымъ православныхъ церквей“ благочиннымъ вмѣняется въ обязанность: „наблюдать строго, чтобы священнослужители жили сообразно своему сану, не безчинствовали, не употребляли брани... не занимались бы „игрою картежною“ и другими, неприличными сану духовному, играми“...

Разсматривая карточные азартныя игры съ нравственной стороны, мы должны сказать, что онѣ заслуживаютъ полнѣйшаго порицанія. Играть съ желаніемъ выигрыша, говоря другими словами, устраивать свое матеріальное благосостояніе на счетъ проигрыша другого—унизительно, жестоко, безнравственно; особенно, когда обыгравшій знаетъ, что жертва его—человѣкъ нуждающійся. Съ этой стороны карточные игры приучаютъ относиться къ нуждамъ ближняго равнодушно, притупляютъ чувство состраданія къ тѣмъ, кто особенно нуждается въ состраданіи.

Затѣмъ, во время игры является зависть, а это одинъ изъ страшныхъ пороковъ, ведущихъ къ печальнымъ послѣдствіямъ. Стоитъ только вспомнить тяжелые примѣры изъ Священнаго Бытописанія или біографіи нѣкоторыхъ лицъ, чтобы видѣть, до чего доводитъ людей зависть—эта чудовищная страсть.

На ряду съ завистью карточные игры сопро-

вождаются раздражительностью, пререканіями, ложью, обманомъ, спорами, нерѣдко ссорою даже между самыми близкими пріятелями, братьями, а иногда между супругами, и это изъ-за какихъ-нибудь пустяковъ. Часто случается, что послѣ нѣсколькихъ часовъ игры самые лучшіе друзья дѣлаются врагами.

Карточные азартныя игры потому еще безнравственны, что онѣ разнуздываютъ человѣка, особенно слабохарактернаго, и когда онъ зарывается, толкаютъ его на крайне рискованныя и даже преступныя поступки по части пріобрѣтенія денегъ для игры.

Помимо всего, карточные игры унижаютъ достоинство человѣка. Въ самомъ дѣлѣ, не унижительно ли для разумно-свободнаго существа приковать себя на нѣсколько часовъ къ столу и забавляться игрою въ какія-то карты.

Далѣе, карточные игры обыкновенно сопровождаются выпивкою, а слѣдовательно, легко могутъ трезваго приучить къ вину, а потомъ сдѣлать пьяницей. Не даромъ народъ говоритъ въ своей пословицѣ: „Карты—вину братья“. „Карты хмель любить“.

Вообще народъ смотритъ на карточную игру, какъ на бѣсовское дѣло: „Бѣсъ проклятый дѣло намъ затѣялъ: мысль картежну въ сердца наши всѣялъ“, говорится въ одной старинной народной пѣснѣ. (Пѣсенникъ 1796 ч. II, стр. 93).

Нельзя позавидовать и душевному состоянію игроковъ. Во время игры нервы бываютъ натянуты, игрокъ волнуется, теряетъ душевное равновѣсіе, спокойствіе духа, ясность мысли, вообще чувствуетъ себя ненормальнымъ.

Нарушая душевный миръ, карточные азартныя игры часто разстраиваютъ тѣлесное здоровье, такъ какъ онѣ большею частью бываютъ по ночамъ, и играющіе не въ свое время ложатся спать. Игроки часто не высыпаются, нервы постоянно находятся въ возбужденномъ состояніи, голова дѣлается тяжелою, аппетитъ пропадаетъ. Прибавьте къ этому обильное употребленіе вина, что часто бываетъ во время игры, табачный дымъ, спертый воздухъ, постоянное волненіе, и легко поймете, какъ игрокъ мало-по-малу разрушаетъ свой организмъ.

А сколько эти игры причиняютъ вреда семьѣ играющихъ и той средѣ, въ которой онѣ существуютъ?!.. Тамъ, слышишь, проигрался купецъ и совсѣмъ разорился, тамъ офицеръ проигралъ казенныя деньги и застрѣлился, тамъ врача не дозваться къ больному, тамъ батюшка у сосѣда играетъ до бѣла дня, тамъ между друзьями за картами произошла ссора, кончившаяся дуэлью. Справьтесь въ архивахъ разныхъ судебныхъ учреждений и вы ужаснетесь, сколько тамъ находится дѣлъ по преступленіямъ, совершеннымъ подъ вліяніемъ азартныхъ карточныхъ игръ. Но больше

всего приходится терпѣть отъ азартной игры женѣ и дѣтямъ, если игрокъ семейный человѣкъ. Какъ часто иной женѣ приходится долго не ложиться спать, въ ожиданіи мужа. Она съ безпокойствомъ прислушивается къ каждому шороху, съ тревогой посматриваетъ въ окна на улицу, не идетъ ли мужъ, а его все нѣтъ. Безпокойство матери незамѣтно переходитъ къ дѣтямъ. Ей не подъ силу одной вынести горе и она рассказываетъ о немъ своимъ дѣтямъ, отравляя беззаботные дни ихъ счастливаго дѣтства первою тревогою объ отцѣ. Долго крѣпится она, но не выдерживаетъ—изъ глазъ ея льются слезы. Дѣти жмутся къ ней, уговариваютъ мать не плакать и сами плачутъ, и слезы ихъ мѣшаются со слезами матери. Такъ счастливый семейный очагъ дѣлается мѣстомъ безконечныхъ тревогъ, глубокихъ вздоховъ, горькихъ слезъ и страшныхъ проклятій. А игрокъ, мужъ ея, въ эту пору подходитъ къ столу, уставленному винами, выпиваетъ не первую уже рюмку, проигрываетъ послѣдній рубль изъ своего жалованья и возвращается домой подъ утро съ пустыми карманами къ безутѣшной женѣ и дѣтямъ.

А вѣдь, уходя изъ дому, онъ обѣщался тотчасъ же послѣ службы вернуться къ семьѣ, даже поклялся, когда жена усумнилась. Дѣти все это видѣли и слышали. И теперь они видятъ, что отецъ ихъ солгалъ, и это не въ первый разъ. Не потеряютъ ли они къ нему уваженія? Не

охладится ли ихъ чувство любви къ нему? Кромѣ того, не разъ они были невольными свидѣтелями упрековъ и брани между отцомъ и матерью, и это навѣрно послужитъ имъ во вредъ. Не упадутъ ли на воспріимчивую дѣтскую душу худыя сѣмена, которыя впослѣдствіи принесутъ имъ и ихъ родителямъ горькіе плоды?!

Спрашивается, имѣетъ ли право игрокъ, губя свое счастье и не видя въ жизни ничего лучшаго, какъ карточныя игры, портить своихъ дѣтей, дѣйствуя растлѣвающимъ образомъ на ихъ нравственное чувство? На счетъ жены, счастье которой онъ разбилъ, можетъ сказать, что ошибся въ ней, не нашелъ въ ней ожидаемаго счастья, но что онъ скажетъ въ свое оправданіе предъ дѣтьми? За такое отношеніе къ дѣтямъ и къ тѣмъ величайшимъ обязанностямъ, какія на немъ лежатъ, какъ на отцѣ, по справедливости, можно назвать его безчестнымъ отцомъ. Онъ губитъ то, надъ чѣмъ не имѣетъ ни малѣйшаго права. Онъ обязанъ охранять своихъ дѣтей отъ всякаго вреднаго вліянія и насаждать въ нихъ начала добра, а онъ поступаетъ наоборотъ. Отъ такихъ отцовъ—безумцевъ слѣдуетъ по закону отбирать дѣтей, чтобы оградить ихъ отъ нравственной порчи.

Не даромъ въ самую глубокую старину на карточную игру смотрѣли, какъ на тяжкое преступленіе, относя ее къ преступленіямъ, караемымъ увѣчьемъ и смертью. Такъ, составители „Уложе-

нія“ царя Алексѣя Михайловича 1649 г. статью о карточной игрѣ помѣстили въ главѣ о разбойныхъ и татинныхъ (воровскихъ) дѣлѣхъ. „А будетъ въ приказѣ (послѣ пытки) сыщется дѣйствительно, что они зернью и карты играютъ... и тѣмъ ворами чинити указъ тотъ же, какъ писано выше о татѣхъ“, т. е. сажать въ тюрьму, конфисковать имущество, бить кнутомъ, урѣзывать уши (въ позднѣйшемъ изданіи—пальцы и руки), смертью казнить.

Въ заключеніе расскажемъ два-три случая о печальныхъ послѣдствіяхъ карточной игры.

Въ Е-скій армейскій пѣхотный полкъ поступилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ только что выпущенный изъ вилenskaго юнкерскаго училища офицеръ Быстровъ, или какъ его звали въ полку „Шурочка“. Это былъ еще совершенно юнецъ, лѣтъ двадцати, средняго роста, съ мягкими вьющимися свѣтлыми волосами и безъ малѣйшей растительности на красивомъ лицѣ. Въ его ясныхъ, голубыхъ глазахъ такъ и свѣтилась честная и добрая его душа. Въ корпусѣ всѣ его звали „Хорошенькій“, и онъ не обижался. Эти названія „Хорошенькій“ и „Шурочка“ необыкновенно шли къ нему. Особенно онъ былъ хорошъ, когда краснѣлъ или смущался отъ чего-нибудь. И улыбка у него была какая-то необыкновенно пріятная, какъ говорили полковыя дамы, „ангельская“. Онъ сразу

сталъ общимъ кумиромъ въ полку. Безъ Александра Константиновича, какъ было его настоящее имя, не проходило ни одного семейнаго вечера. И не то, чтобы онъ былъ весельчакъ или танцоръ; нѣтъ, напротивъ, отличался скромностью, а при разговорѣ съ дамами даже замѣтна была робость. Тѣмъ не менѣе, онъ вездѣ былъ желаннымъ гостемъ. При видѣ его милаго, жизнерадостнаго лица, всѣмъ дѣлалось какъ-то весело и хорошо.

Е-скій полкъ квартировалъ въ то время въ небольшомъ городкѣ привислянскаго края. Скука была смертельная. Развлеченій никакихъ, общества никакого; въ городѣ ни театра, ни библиотеки. Карты, вино, женщины легкаго поведенія заступали мѣсто развлеченій. Но „Шурочка“ сторонился этихъ развлеченій, и все свободное время проводилъ или въ семьѣ полкового командира, гдѣ онъ былъ принятъ, какъ родной, или у себя дома за книгами. Байронъ, Пушкинъ, Гоголь были его любимцами. Прошло десять лѣтъ. Шурочка возмужалъ и былъ уже поручикомъ. Тѣмъ не менѣе, онъ и теперь былъ такимъ же скромнымъ и попрежнему половину своего жалованья отсылалъ матери.

Случилось однажды, что Е-скій полкъ перевели въ другой городъ, ближе къ австрійской границѣ. Походъ былъ долгій. Жара стояла нестерпимая, по дорогѣ пыль столбомъ. Офицеры въ походѣ кутили ожесточеннѣе прежняго. Куда ни посмотришь

вечеромъ на стоянкѣ—вездѣ вино и карты. Одинъ Шурочка бывало бродилъ между палатками, не принимая участія ни въ картахъ, ни въ попойкахъ.

Разъ въ одинъ изъ такихъ вечеровъ, онъ какъ и раньше случалось, подошелъ къ играющимъ и сталъ около капитана Бѣляева, а тотъ и говорить ему: „сыграй, Шурочка, новичкамъ везетъ, какъ утопленникамъ; садись на мое мѣсто, я продулся, какъ шведъ подѣ Полтавою. И дѣйствительно, Бѣляевъ даже револьверъ свой проигралъ. Вспыхнулъ Шурочка, но сѣсть—сѣлъ, а тотъ и давай его просвѣщать. Игра вправду новичку повезла, онъ обыгралъ почти всѣхъ, и денегъ не хотѣлъ брать. Разумѣется, надъ нимъ стали смѣяться. Съ этого вечера Шурочка постоянно сталъ играть съ товарищами въ штоссъ.

Пришли на новыя квартиры. Дамы просто ахнули, когда увидѣли своего любимца за картами. Стали отговаривать, а онъ и слушать не хотѣлъ.

Года черезъ два совсѣмъ нельзя было узнать его. Онъ осунулся, забросилъ чтеніе книгъ и только игралъ, а во время игры привыкъ и къ вину, такъ что нерѣдко напивался до безобразія. Но не въ этомъ только была бѣда. Страшная бѣда ожидала его впереди.

Въ карты ему ужасно не везло; жалованье свое онъ часто проигрывалъ впередъ. Сначала онъ бралъ деньги у товарищей въ долгъ, а потомъ ему перестали вѣрить. Прежде всегда щеголева-

тый, теперь ходилъ онъ въ потертомъ сюртукѣ и ничѣмъ не отличался отъ своихъ товарищей—игроковъ. Нравственные идеалы его померкли. Про мать-старуху совсѣмъ забылъ. Та писала, просила помощи, умоляла хоть написать о себѣ, но онъ и этого не могъ сдѣлать. Отъ картъ и вина и сыновнее чувство въ немъ точно умерло.

Стояла зима. Въ одинъ изъ вечеровъ офицеры отправились на балъ къ сосѣднему помѣщику. „Шурочка“ въ это время исправлялъ должность ротнаго командира. Онъ тоже пустился вслѣдъ за товарищами. Тутъ по обыкновенію не обошлось безъ штосса. Къ играющимъ присоединился и „Шурочка“. Ему не везло. Онъ попробовалъ держать банкъ, еще хуже. Проигравши все, что было у него, онъ, не ожидая товарищей, уѣхалъ домой.

На другой день онъ рапортомъ донесъ полковому командиру о проигрышѣ ротныхъ денегъ. Всѣ товарищи были, какъ громомъ, поражены, когда узнали о несчастномъ случаѣ. Они единогласно рѣшили пополнить растрату, не доводя дѣла до суда, а его попросили выйти въ отставку. Его проводжали всѣ, когда онъ уѣзжалъ изъ полка. „Господа, я еще офицеръ и ношу вашу форму: клянусь честью полка, брошу играть въ карты“, сказалъ онъ, обращаясь къ товарищамъ. Но это вѣрно была послѣдняя вспышка чести. Слова своего онъ не сдержалъ.

Спустя три года послѣ этого, одинъ изъ его

товарищей встрѣтилъ его въ Петербургѣ, и вотъ что передалъ о своей встрѣчѣ съ нимъ.

Это случилось въ послѣднихъ числахъ ноября. Было уже холодно. Только что я свернулъ съ Владимірскаго проспекта на Загородный, часовъ въ девять вечера, какъ вдругъ кто-то позади окликнулъ меня. Я оглянулся и сразу по голосу узналъ, что нищій, просившій пятакъ на ночлегъ—былъ „Шурочка“. Дрожь пробѣжала у меня по тѣлу. Передо мной стоялъ алкоголикъ въ рубищѣ, впрочемъ, не въ рубищѣ, а въ чемъ-то болѣе ужасномъ. На немъ была одѣта женская кофта, то есть бывшая когда-то кофта, а теперь у него на плечахъ и по бокамъ висѣли оставшіяся отъ нея грязныя разноцвѣтныя разной величины лохмотья. вмѣсто брюкъ болтались обрывки, тоже отвратительно грязные. Спереди и сзади видно было до срамоты его голое тѣло, посинѣвшее отъ холода. На ногахъ едва держались стоптанные опорки. Словомъ, на немъ было не нищенское одѣяніе, а что-то не имѣющее своего названія. Опухшее лицо его было покрыто синяками и рубцами, вѣроятно отъ недавнихъ побоевъ и ушибовъ. Взглядъ его былъ тупой и вмѣстѣ съ тѣмъ нахальный. Шея и грудь были совсѣмъ открыты. Отъ холоду онъ весь дрожалъ.

— Шурочка! Быстровъ, это ты?! Александръ Константиновичъ, какъ это ты такъ? Боже мой!

— Такъ ты меня узналъ, Скворцовъ? смущенно проговорилъ онъ.

— Сядемъ, Шурочка, на извозчика, поѣдемъ ко мнѣ.

— Нѣтъ, лучше пойдёмъ пѣшкомъ, и онъ не всходя на тротуаръ, пошелъ со мною.

Я не зналъ, что сказать и только тихонько посматривалъ на него. Онъ поймалъ мой взглядъ и приподнялъ картузь.

— Прощай!

— Куда же ты? останавливая его, спросилъ я.

— Да видишь ли, намъ не о чемъ говорить, мы стали другъ для друга чужіе. А потомъ, ты мнѣ напоминаешь прошлое, мрачно добавилъ онъ, и пошелъ было отъ меня.

— Подожди, возьми хоть деньги, крикнулъ я.

Онъ махнулъ рукой, но потомъ вернулся и тѣмъ же нахальнымъ голосомъ, какимъ выпрашивалъ пятакъ на ночлегъ, проговорилъ:

— Ну, давай!

Я далъ ему все, что было у меня.

— Не будешь ли потомъ жалѣть? засмѣялся онъ. А что хорошъ? показалъ онъ на свое рубище. А все-таки спасибо тебѣ, что призналъ. Эхъ, братъ Скворцовъ, было время... и голосъ его дрогнулъ — ты не удивляйся, я не одинъ тамъ, въ нашихъ трущобахъ, и всѣ мы давно потеряли человѣческій образъ. Но бываютъ минуты и въ нашей жизни страшныя, когда всякая подлость, какъ раскален-

ное желѣзо, жжетъ сердце, и мы забываемся въ винѣ. Еще разъ спасибо тебѣ, прощай!

Я долго смотрѣлъ ему вслѣдъ, и сердце мое ныло нестерпимою болью. Кто бы могъ подумать три года тому назадъ, что Шурочка дойдетъ до такой жизни, но карты довели офицера до нищаго-пропойцы.

Припоминается не менѣе печальная исторія, бывшая недавно съ однимъ нашимъ хорошимъ знакомымъ. Звали его Владиміръ Васильевичъ Соболевъ. Человѣкъ онъ былъ хорошій, честный; получилъ образованіе въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Служилъ онъ въ министерствѣ путей сообщенія. Женился по любви. При немъ была мать-старуха, не чаявшая въ немъ души. Жили они въ большой, роскошно меблированной квартирѣ. Гостей у нихъ собиралось хотя не много, но зато лица, все достойныя уваженія. Жена его Елизавета Петровна была женщина высокообразованная и умная, она съ мужемъ много читала, обсуждала и по временамъ писала въ нѣкоторыхъ журналахъ по женскому вопросу. На ихъ вечерахъ гости почти всегда вели литературные споры, читали выдающіяся журнальныя статьи или слушали ея чудную игру на рояли, а иногда она аккомпанировала пѣнію кого-либо

изъ гостей. Супруги любили другъ друга и, казалось, счастьемъ ихъ не будетъ конца. Но вдругъ на ихъ свѣтломъ горизонтѣ показалось едва замѣтное темное облачко, на которое они сначала не обратили вниманія. Но потомъ это облачко стало мало-по-малу разрастаться и, обратившись въ грозовую тучу, разразилось страшнымъ ударомъ, разбившимъ ихъ счастье навсегда. Случилось это такъ. Однажды Владиміръ Васильевичъ, бывши на именинахъ у одного изъ своихъ товарищей, шутя поставилъ нѣсколько картъ и выигралъ. Придя домой, онъ смѣясь, рассказалъ женѣ, какъ онъ выигралъ нѣсколько десятковъ рублей въ штоссъ. Елизавета Петровна, зная его легко увлекающійся характеръ, стала уговаривать не играть больше нигдѣ. Мать тоже замѣтила, что карточная игра—пустое занятіе. Онъ отвѣчалъ женѣ и матери шутками, не придавая никакого значенія своей забавѣ. Но спустя нѣсколько дней, бывши у другого знакомаго, въ домѣ котораго тоже играли въ штоссъ, онъ, къ величайшему удивленію, снова, не смотря на данное женѣ обѣщаніе, игралъ. Потомъ, черезъ недѣлю еще случилось ему играть гдѣ-то, и такъ дальше. Скрывая свою начавшуюся страсть отъ жены и матери, онъ сознавалъ, что поступаетъ нечестно въ отношеніи ихъ, и все-таки игралъ. Елизавета Петровна и мать не знали про его игры, но были беспокойны, замѣчая его частыя отлучки по вечерамъ, чего раньше съ нимъ не

случалось. Не могли онѣ не замѣтить и того, что сталъ онъ относиться какъ-то апатично ко всему. Удивлялись также и тому, что онъ каждый разъ спѣшилъ скорѣй уйти изъ дому.

Жена искала причину рѣзкой его переменъ, которая скоро и открылась. Это открытіе страшно ее поразило, и она растерялась, стала умолять бросить игру. Но онъ уже катился по наклонной плоскости. Ни слезы любимой жены, ни упреки матери не могли его остановить.

Такъ прошло три года. Владиміръ Васильевичъ сдѣлался записнымъ игрокомъ. Время отъ времени появлялись долги. Жалованье почти все шло на карты, вечера давно прекратились, а черезъ пять лѣтъ они уже терпѣли нужду. Служба, однако, въ министерствѣ у него шла попрежнему. Онъ даже получилъ орденъ Владиміра третьей степени. Но тѣмъ не менѣе, сталъ опускаться ниже и ниже. Съ женою начались ссоры. Часто онъ приходилъ домой уже утромъ съ осунувшимся лицомъ и ввалившимися глазами. Да и Елизавета Петровна въ это время не лучше выглядѣла—горе изсушило ее. Любви, разумѣется, между ними не было и даже уваженія она къ нему не питала, потому что онъ весь изолгался передъ нею.

Но все это было только началомъ тѣхъ страшныхъ несчастій, какія впереди ожидали эту семью.

Передъ самой Пасхой онъ получилъ назначеніе

въ Иркутскъ на строившуюся Сибирскую желѣзную дорогу. Жена и мать обрадовались, въ надеждѣ, что Владиміръ Васильевичъ, занятый дѣломъ, и не имѣя общества, по неволѣ отстанетъ отъ картъ. Рѣшено было семейнымъ совѣтомъ ѣхать сначала ему одному, а потомъ, когда осмотрится и устроится, осенью поѣдутъ мать и жена.

Судя по тому впечатлѣнію, какое произвело это назначеніе на Соболева, можно было видѣть, что онъ былъ имъ доволенъ. Въ послѣднія двѣ-три недѣли передъ отъѣздомъ, онъ даже и въ карты не игралъ. Мать отъ радости плакала, а Елизавета Петровна была неузнаваема: съ лица ея не сходила веселая улыбка, глаза посвѣтлѣли, — въ нихъ отражалось прежнее счастье и довольство. Владиміръ Васильевичъ былъ разговорчивъ, шутилъ съ матерью, ласкалъ жену, рисовалъ ей въ самыхъ яркихъ краскахъ переѣздъ ея съ матерью въ Сибирь. Все говорило, что назначеніе это принесло семьѣ счастье. По крайней мѣрѣ семья такъ была увѣрена. Самъ Владиміръ Васильевичъ предполагалъ, что съ переѣздомъ въ Сибирь начнетъ другую жизнь, то есть, ту самую, какою онъ жилъ въ первое время послѣ женитьбы. Замѣчая его жизнерадостность, даже товарищи, прежніе друзья, радовались за него.

Въ Вербное воскресенье Соболева проводили въ дорогу. Казалось бы, мать и жена должны были невесело встрѣтить праздникъ: одна безъ

сына, другая безъ мужа, а на самомъ дѣлѣ послѣ его отъѣзда онѣ вздохнули такъ свободно, что скоро стали шутить и строить всевозможные планы будущей своей дальней дороги.

Но вотъ проходитъ мѣсяцъ, два, три, а отъ Владиміра Васильевича ни слова. Закрадываются въ душу невеселыя предположенія, начинается тревога. Проходитъ еще два мѣсяца и попрежнему гробовое молчаніе. Вотъ и осень на дворѣ. Надо было бы по первому плану ѣхать къ нему, а ѣхать не на что. Все, что можно было заложить—заложено въ ломбардъ; за квартиру задолжали, такъ что имъ на второй же мѣсяцъ пришлось перейти въ комнату, съ платою по двѣнадцать рублей въ мѣсяцъ, вмѣсто прежней квартиры, оплачиваемой по сто пятидесяти рублей.

Старуха еле ноги волочила, такъ она измучилась, оставаясь безъ всякой вѣсти о любимомъ сынѣ, а слезы невѣстки жгли ея сердце. Но, говорятъ, „бѣда не ходитъ одна“. Елизавета Петровна какъ-то осенью промочила себѣ ноги. Стала кашлять. Сначала она не обратила вниманія; дальше хуже, а черезъ два мѣсяца ее схоронили—она умерла отъ скоротечной чахотки.

Убитая непосильнымъ горемъ, старуха послала сыну телеграмму о смерти его жены. Полученъ былъ отвѣтъ: „пріѣхать не могу“. И дѣйствительно, онъ не могъ тронуться съ мѣста. По пріѣздѣ въ Иркутскъ, онъ въ первую же недѣлю на-

шелъ себѣ компанію и сталъ изо дня въ день играть въ карты. Оказывается, въ Сибири карточные азартныя игры находятся въ такомъ большомъ развитіи, какъ нигдѣ. Начались попойки. Владиміръ Васильевичъ проигрывался до тла. Однажды онъ въ азартѣ проигралъ всѣ казенныя деньги, какія были у него на рукахъ. Онъ долженъ былъ пойти подъ судъ. Но судъ не успѣлъ надъ нимъ состояться. Несчастный застрѣлился.

Наканунѣ праздника Рождества Христова мать, сидя въ своей полутемной коморкѣ, которую она занимала послѣ смерти невѣстки съ платою по пяти рублей въ мѣсяцъ, голодная, разбитая, одинокая со своимъ горемъ, которое изглодало все ея сердце, думала, какъ она, безъ копейки денегъ, встрѣтитъ праздникъ и мысль ея невольно переносилась къ тѣмъ счастливымъ днямъ, когда ея ненаглядный Володя, наслаждаясь счастьемъ съ Лизою, нѣжилъ ее, покоилъ, а теперь она одинокая, голодная, никому ненужная, доживаетъ свои послѣдніе дни въ слезахъ и голодѣ. Какая-то новая страшная тревога давила все ея и безъ того надорванное сердце. Взглянувъ на образъ Спасителя, она перекрестилась и подумала: „что это ноетъ сердце, ай, бѣда опять!“ и слеза за слезой потекли изъ ея старческихъ, полузрячихъ глазъ.

Кто-то постучалъ къ ней въ дверь. Сердце дрогнуло. Видно хозяйка, думаетъ она, за мѣсяцъ деньги еще не отданы. Но это былъ почта-

льонъ. Руки ея тряслись, распечатывая письмо. Она узнала руку сына. Онъ писалъ: „Дорогая мать! прежде чѣмъ ты получишь это письмо, меня не будетъ въ живыхъ. Я проигралъ казенныя деньги. Прости, родная. Я свелъ въ могилу Лизу, отравилъ твою старость и сейчасъ самъ умираю съ послѣднимъ словомъ этого письма. Карточная страсть отняла у меня все—честь, благородство и любовь. Злосчастный сынъ твой Владиміръ“.

Бѣдная старуха, пораженная несчастіемъ, сошла съ ума, а черезъ девять мѣсяцевъ ее похоронили рядомъ съ Елизаветой Петровной.

Приведемъ еще случай, который подавляющимъ образомъ подѣйствовалъ на насъ и на всѣхъ, знавшихъ Константина Николаевича Бѣлугина.

Лѣтъ десять тому назадъ—это былъ одинъ изъ блестящихъ по способностямъ студентъ Московской духовной академіи. Серьезный, вдумчивый, онъ имѣлъ такіе свѣтлые идеалы и стремленія, что невольно заставлялъ насъ присматриваться къ нему и радоваться, что есть такіе люди на бѣломъ свѣтѣ. По окончаніи академіи, онъ уклонился отъ мѣста при одной изъ богатѣйшихъ столичныхъ церквей и взялъ сельскій приходъ въ далекомъ уголкѣ Россіи. Онъ рѣшилъ внести искорку свѣта въ непроглядную крестьян-

скую тьму; своимъ примѣромъ и словомъ вывести крестьянъ-прихожанъ на свѣтъ Божій, избавить ихъ отъ невѣжества и разныхъ пороковъ. Его возмущало равнодушіе духовенства къ пасомымъ, когда онъ еще былъ студентомъ, и теперь взялъ себѣ за правило быть всегда впереди паствы и примѣромъ собственной жизни наставлять заблудшихъ. Онъ искренно вѣрилъ въ себя, какъ и окружающіе и, женившись на такой же доброй и умной дочери одного изъ своихъ профессоровъ, во всемя раздѣлявшей взгляды мужа, уѣхалъ въ деревню.

Черезъ короткое время стали доходить слухи о его энергичной работѣ на пользу пасомыхъ. Прихожане его полюбили всею душою. Слава его быстро росла, а вмѣстѣ съ нею, какъ это часто бываетъ, увеличивалось число враговъ, завидовавшихъ ему. Но онъ не боялся завистниковъ; они не могли повредить ему, академисту, ревностному дѣятелю, вѣрному своему пастырскому призванію.

Но нашелся другой врагъ, болѣе страшный и незамѣтный—карты. Онъ съ ними случайно познакомился въ домѣ помѣщика. Сѣлъ онъ за столъ шутя и смѣхомъ, чтобы отвязаться отъ докучливыхъ просьбъ дамъ. Играли по маленькой въ мушку. Игра ему показалась безсодержательной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и нравилось наблюдать за перемѣной счастья и за тѣмъ волненіемъ, какое испытывали нѣкоторые изъ играющихъ, и онъ съ удовольствіемъ

просидѣлъ цѣлый вечеръ. Въ другой разъ онъ уже самъ сѣлъ играть, а черезъ нѣсколько времени перешелъ къ мужчинамъ на штоссъ. Жена сперва не обращала вниманія, хотя и была недовольна. Она горячо напоминала ему объ обязанностяхъ пастыря. Но онъ говорилъ ей, что надо различать пасомыхъ: то, что не полагается дѣлать на виду у крестьянъ, чтобы не соблазнить, можно дѣлать въ кругу образованныхъ людей. Это была первая уступка страсти. Первая грозная волна, которая какъ бы прорвала крѣпкую плотину чести и пастырскаго долга, бурно ворвалась въ его жизнь, сокрушая на пути все хорошее и доброе. Черезъ пять лѣтъ онъ уже не пропускалъ ни одного случая поиграть, съ тѣмъ, чтобы выиграть или отыграться. Свѣтъ, вносимый имъ въ жизнь прихожанъ, сталъ меркнуть, какъ и его честь и благородство. Жена не знала, что дѣлать. На колѣняхъ молила его бросить играть. Бѣдная женщина и мать четырехъ хорошенькихъ дѣтей стыдилась за мужа. Ей невыносимо больно было за прихожанъ, которые также растерялись отъ рѣзкой перемѣны любимаго ими пастыря. Занятый игрой, онъ уже не бесѣдовалъ съ ними, какъ прежде, при духовныхъ требахъ и не давалъ имъ больше добрыхъ, пастырскихъ совѣтовъ, а старался скорѣе отдѣлаться отъ cadaго, кто приходилъ къ нему съ своимъ горемъ или нуждою.

— Костя, голубчикъ, не играй, умоляла жена,

карты погубятъ тебя; вмѣстѣ съ картами ты сталъ пить. Посмотри, на кого ты сталъ похожъ. Пожалѣй хоть дѣтей. Для тебя карты стали дороже всего, даже дороже храма Божьяго. Посмотри кругомъ: сердце надрывается, вѣдь гибнетъ все, что ты сдѣлалъ добраго.

И отецъ Константинъ послѣ одного крупнаго проигрыша и непріятной исторіи у помѣщика, закрывшаго ему двери, какъ будто-бы опомнился.

— Будь я проклятъ, говорилъ онъ, брошу карты. Не плачь, Анюта, обнялъ онъ жену. Вѣрь, что я еще человѣкъ. Съ этой минуты не будетъ больше въ моихъ рукахъ картъ; скорѣй я по локоть отрублю себѣ руки, и онъ перекрестился на церковь, которая стояла противъ ихъ дома.

Жена, вѣря клятвѣ его, ожила. Прошелъ мѣсяцъ. Казалось, бѣда отошла куда-то далеко. Забылись тяжелые вечера и безсонныя ночи, когда она, сидя въ комнатѣ, поджидала мужа. Она сознавала тогда весь ужасъ своего положенія. Слышала робкія жалобы прихожанъ, видѣла, что все кругомъ падаетъ и доброе отношеніе сосѣдей священниковъ, и благолѣпіе службы Божіей, и не могла помочь горю. Ея мольбы не въ силахъ были остановить его. Зато теперь, послѣ клятвы, она радостно вздохнула и повеселѣла.

Вздохнули и прихожане, радуясь за своего пастыря, и опять свѣтло улыбались, при встрѣчѣ съ нимъ. Они, какъ дѣти, не злопамятные и добро-

душные, забыли слабости его, и опять довѣрчиво шли къ нему.

Но временно ослабѣвшая страсть не хотѣла выпустить изъ своихъ когтей уходившую жертву. Казалось, совершенно нечаянно толкнула она его въ компанію урядника, который игралъ въ карты съ кабатчикомъ и съ проѣзжими прасолами. Никогда онъ раньше не велъ съ ними знакомства, а теперь его связывали съ ними карты, и онъ проигралъ съ новыми пріятелями всю ночь. Съ этихъ поръ о. Константинъ сталъ замѣтно падать. Его перевели въ другой бѣднѣйшій приходъ, но и это его не остановило, онъ игралъ и здѣсь.

Намъ совершенно случайно пришлось быть на мѣстѣ новаго его служенія и мы остановились на ночлегъ въ избѣ знакомаго крестьянина Андрея Воробьева, у котораго, какъ оказалось, недавно померла мать.

— Давно ли померла старуха-то? спросили мы Андрея.

— Послѣ завтра будетъ двадцать дѣнь. И пришлось же мнѣ страху набратъ, помолчавъ немного, продолжалъ онъ, не приведи Богъ.

— А что, развѣ долго мучилась?

— Не то, а видишь-ли, дѣло-то какое: какъ стала мать помирать, пошли говорить, Андрей, за попомъ.—Запрегъ это я лошадь и поскакалъ. Ъду и думаю, а ну, какъ попъ въ карты играетъ—бѣда, не вытащить; а у самого все мать съ ума

не идетъ, неужто ей и впрямь безъ покаянія помирать. Ну и давай хлестать кобыленку, въ мыло вогналъ. Приѣзжаю, было такъ около раннихъ обѣдовъ. Прямо къ нему. Узнаю, батюшка дома. Ну, думаю, счастье матери. Говорю такъ и такъ, а мнѣ отвѣчаетъ прислуга: не знаю, добудится ли матушка, недавно положился. Долго значить попадья-то съ нимъ возилась, ни какъ не придетъ въ себя, а у меня всѣ поджилки такъ и трясутся; соображаю, ну-ка не встанетъ, что тогда дѣлать, а мать наказывала, поскорѣй, говоритъ, сынокъ, чую—смерть приходитъ. Не дай Богъ помретъ безъ исповѣди, думаю я, грѣхъ незамолимый упадетъ на меня; но Богъ далъ — батюшка всталъ, помылся, забралъ, что полагается съ собой, и поѣхалъ. Застали старуху въ живыхъ, померла, слава Богу, по-христіански.

— Вы бы жаловались, возмутились мы.

— Пробовали, да сказываютъ — благочинный тянетъ за него; самъ-то видишь благочинный попиваетъ. Одни грѣхи. Хоть бы теперь взять къ примѣру домъ нашего-то отца Константина. Сыны растутъ, а чему они доброму научатся отъ такого отца? Одинъ соблазнъ: вчера жена ревела оттого, что батя весь проигрался, позавчера онъ пьяный весь домъ разогналъ. А какой примѣръ отъ него намъ? У насъ нищета, а онъ деретъ съ каждого безъ пощады. Да это еще что? а вотъ служба церковная—не при-

веди Богъ—спѣшитъ какъ-бы поскорѣй. Попадья-то совсѣмъ извелась и перестала его уважать. Да и какъ уважать — обманываетъ ее на каждомъ шагу, доходы скрываетъ отъ нея, наровить, какъ-бы побольше осталось ему на карты. Ну и прихожане, особенно молодежь, стали перенимать отъ него, карты завелись; вотъ и фельдшеръ и учитель стали поигрывать. А вѣдь онъ у насъ не простой,—на селѣ сказываютъ, что учился въ академіи. Вотъ до него у насъ былъ попъ, царство ему небесное, тотъ былъ настоящій пастырь; правда строгъ былъ, но зато по-божески за приходомъ смотрѣлъ.

Мы сидѣли подавленные его рассказомъ и думали: гдѣ же тотъ свѣточъ и тотъ идеальный пастырь, душу свою полагающій за овцы, какимъ мы его еще такъ недавно знали!

Итакъ, что такое карточные азартныя игры? Это пустое, и вмѣстѣ съ тѣмъ безнравственное развлеченіе, влекущее за собою весьма многія тяжелыя послѣдствія. Что такое выигрышъ игрока? Это разореніе другого. Что такое радости игрока? Это слезы семьи обыграннаго. Что такое неожиданное счастье игрока? Это несчастье обыграннаго. Гдѣ же тутъ заповѣданная Христомъ любовь къ ближнему? Вѣдь нельзя же называть это любовью: тотъ плачетъ, а этотъ радуется, тотъ

дѣлается нищимъ, а этотъ на его счетъ богатѣетъ; тотъ за картами спивается, а этотъ благодушествуетъ; тотъ за игрою свое дѣло опускаетъ, свои за-вѣтные идеалы нарушаетъ, а этотъ равнодушно продолжаетъ съ нимъ играть; тотъ отъ проигрыша приходитъ въ отчаяніе, и жизнь свою кончаетъ самоубійствомъ, а этотъ, доведшій его до такого несчастія, съ спокойною совѣстью наслаждается радостями жизни. Нѣтъ, это не любовь къ ближнему, а ненависть къ нему, не слѣдованіе за Христомъ, а отреченіе отъ Христа. Взять у ближняго деньги и считать ихъ своими, благодаря выигрышу, или какимъ-то условнымъ карточнымъ знакомъ—это прямо возмутительная сдѣлка съ совѣстью, безчестное дѣло.

Д. Г. Булаковский.

26. На случай войны. Что долженъ помнить и дѣлать русскій народъ 1894 г. Ц. 8 к.

27. Изъ загробнаго міра. Явленія умершихъ отъ глубокой древности до нашихъ дней. Изд. 2-е. Ц. съ перес. 1 р.

28. Изъ области таинственнаго. Разказы о необыкновенныхъ случаяхъ. 1895 г. Ц. съ перес. 30 к.

29. Поразительные случаи явленія умершихъ. 1896 г. Ц. 30 к., съ перес. 40 к.

30. На пользу души. Изъ творенія Оомы Кемпійскаго. Переводъ съ латинскаго языка съ измѣненіями и сокращеніями. 1896 г. Ц. 5 к.

31. Казанская икона Божіей Матери и бывшія отъ нея чудеса. Съ оригинальными рисунками. 1896 г. Ц. 15 к., на велен. 40 к.

32. Исыкъ-Кульскій православный миссіонерскій монастырь въ Средней Азій. 1896 г. Ц. 50 к.

33. Нижегородскія легенды. 2-е изд. 1896 г. Ц. 30 к.

34. У Бога все возможно. Замѣчательныя событія въ жизни двухъ семействъ. Изъ недавняго прошлаго. 1896 г. Ц. 5 к.

35. Богатство и счастье. Разказъ изъ древнихъ временъ. 1897 г. Ц. 25 коп.

36. Народный дѣтскій праздникъ. 1897 г.

37. Святая мученица Антонина. 1898 г. Ц. 5 к.

38. Эхо. Пьянство и его послѣдствія. Альбомъ въ 17-ти рисункахъ. Спб. Изд. 2-е, 1902 г. Ц. 50 к., съ перес. 75 к.

39. Алфавитный указатель книгъ и статей противъ пьянства. 1899 г. Ц. 75 к., съ перес. 90 к.

40. Горе горемычное. Старыя и новыя рѣчи противъ пьянства. Изд. 2-е, Спб. 1902 г. Ц. 20 к.

41. Какъ отстать отъ вина? Изд. 7-е, Спб. 1903 г. Ц. 5 к.

42. Что такое пьянство и какъ избавиться отъ него. Чтеніе для народа со свѣтовыми картинами. Изд. 6-е. Спб. 1901 г. Ц. 8 к.

43. До чего доводитъ пьянство. Картины изъ жизни. Дополненіе къ альбому «Эхо». Изд. 2-е. Спб. 1902 г. Ц. 10 к.

44. Къ пьющимъ и непьющимъ. Листъ для вывѣшиванія въ чайныхъ, столовыхъ, читальняхъ, библіотекахъ, на фабрикахъ и заводахъ. Спб. 1901 г. Ц. 2 коп.

45. Какъ перестать пить. Изд. 3-е. Спб. 1901 г. Ц. 2 к.

46. Первая Русская Хрестоматія. Съ подборомъ статей о вредномъ влияніи спиртныхъ напитковъ на здоровье, матеріальное благосостояніе и нравственность. Для школъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Изданіе 2-е. Спб. 1903 г. Ц. 30 к.

47. На помощь. Сборникъ статей о вредномъ влияніи спиртныхъ напитковъ на здоровье, матеріальное благосостояніе и нравственность для народа. Изданіе 2-е. Спб. 1903 г. Ц. 40 к.

48. Съ хмелемъ спознаться—съ честью разстаться. Народное чтеніе съ свѣтовыми картинами. Изданіе 3-е. Спб. 1903 г. Ц. 8 к.

49. Пьянство. Изреченія и мнѣнія о пьянствѣ и его ужаснѣйшихъ послѣдствіяхъ древняго и новаго времени. Спб. 1890 г. Ц. 30 к.

50. Что такое пьянство и какъ избавиться отъ него. Бесѣда съ нижними чинами. Спб. 1899 г. Ц. 10 к.

51. Противъ пьянства. Чтеніе для нижнихъ чиновъ со свѣтовыми картинами. Спб. 1899 г. Ц. 8 к.

52. Первые учителя винопитія. Народное чтеніе съ свѣтовыми картинами. Спб. 1902 г. Ц. 5 к.

53. Вино пить — бѣдѣ быть. Народное чтеніе съ свѣтовыми картинами. Спб. 1902 г. Ц. 8 к.

54. Двѣ доли. Народное чтеніе съ свѣтовыми картинами. Спб. 1902 г. Ц. 12 коп.

55. Вино на Руси. По памятникамъ народнаго творчества — литературнымъ и художественнымъ. Спб. 1902 г. Ц. 20 к., на велевовой бумагѣ 40 к.

56. Вино въ пословицахъ (съ 16-ю картинками). Спб. 1902 г. Ц. 3 к. на велевовой бумагѣ 10 к.

57. Роль православнаго духовенства въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Спб. 1900 г. Ц. 30 к.

58. Что такое азартныя карточныя игры? Спб. 1903 г. Ц. 10 к.

59. Что такое храмъ Божій. Спб. 1903 г. Ц. 5 к.

60. Сила Всевышняго. Собраніе рассказовъ о чудесахъ и знаменіяхъ Божіихъ, явленныхъ въ разное время въ жизни праведныхъ и грѣшныхъ людей и душеполезныя размышленія о путяхъ Провидѣнія Божія. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

61. Близнецы. Романъ въ двухъ частяхъ. Спб. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.

Книги противъ пьянства №№ 38—56 одобрены Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, а книжки со свѣтовыми картинами, кромѣ того одобрены и для публичныхъ народныхъ чтеній (Журн. Мин. Нар. Просв. Ноябрь 1898 г., августъ 1900 г., май 1901 и июль 1902 г.).

У того же автора-издателя имѣются въ продажѣ раскрашенныя свѣтovyя картины на стеклѣ къ слѣдующимъ народнымъ чтеніямъ:

- 1) Что такое пьянство (17 картинъ).
- 2) До чего доводитъ пьянство (9 картинъ).
- 3) Съ хмелемъ спознаться — съ честью разстаться (12 картинъ).
- 4) Первые учителя винопитія (7 картинъ).
- 5) Вино пить — бѣдѣ быть (10 картинъ).
- 6) Двѣ доли (11 картинъ).

Цѣна каждой картины 1 р. 25 к.

За картины эти, взятыя изъ русской жизни, а равно и за альбомъ «Эхо», авторъ-издатель ихъ удостоенъ на Парижской Всемирной Выставкѣ 1900 г., по Отдѣлу Соціальной Экономіи, серебряной медали.

Право производства и продажи свѣтовыхъ картинъ къ вышеомянутымъ народнымъ чтеніямъ принадлежитъ исключительно автору-издателю.

Требованія адресовать: С.-Петербургъ, Тверская, 25.

Д. Г. Булгаковскому.
